

Жилина Юлия Александровна

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ БОРЬБЫ С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 21-23. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 340.154

*Юлия Александровна Жилина**Белгородский юридический институт МВД России*

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ БОРЬБЫ С УГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Прокуратурой России в настоящее время в соответствии с действующим законодательством осуществляется «надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие» [12]. Как в XXI веке, так и в XX органы прокурорского надзора являются главной формой обеспечения законности деятельности учреждений системы МВД.

Предотвращение и раскрытие преступлений уголовной направленности, проведение с этой целью оперативно-розыскных мероприятий в начале XX века осуществляли сотрудники сыскных отделений - учреждений, которые «объединяли и направляли деятельность всей городской полиции» [4, с. 2] по борьбе с общегородскими преступлениями и созданные Законом от 6 июля 1908 года «в составе полицейских управлений империи» [8].

Взаимоотношения чинов сыскных отделений с органами прокурорского надзора регламентировались Уставом уголовного судопроизводства 1864 года, Общим учреждением губернским, Законом от 6 июля 1908 года «Об организации сыскной части» и Инструкцией чинам сыскных отделений 1910 года. Лица, производящие предварительное расследование находились в зависимости от прокурора, который обладал обвинительной и надзорными функциями: «Прокурор должен являться публичным обвинителем во всех уголовных делах и вести их во всех судебных инстанциях в качестве представителя правительства и закона» [10].

Чины сыскных отделений не были исключением и состояли в непосредственной зависимости от прокурора при производстве дознаний о преступных деяниях [11, с. 413]. Закон закрепил производство прокурорского надзора не только над гласной деятельностью органов сыска (производство дознаний), но и над производством розыскных действий. Согласно ст. 6 вышеуказанного закона: «Лица прокурорского надзора имеют право давать непосредственные поручения чинам сыскных отделений в отношении производства розыскных действий». Деятельность чинов сыскных отделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, была в законодательном порядке поставлена под надзор со стороны органов прокуратуры.

Виды прокурорского надзора и формы взаимодействия чинов сыскных отделений с прокурором были разнообразны. Так, прокурор имел право присутствовать при всех следственных действиях, проводимых в исключительных случаях чинами сыска [Там же]. Прокурорам поручалось наблюдение за ходом следствия. Чины сыскных отделений обязаны оказывать деятельную помощь лицам прокурорского надзора при раскрытии всех обстоятельств расследуемого дела, «не позволяя себе не медленности, ни превышения или бездействия» [11, с. 427]. Чины сыскных отделений в течение суток должны сообщить прокурору о любом происшествии, которое содержит признаки преступления [Там же, с. 409]. В случаях, когда чины сыскных отделений, окончили производство дознания, но при этом не усмотрели признаков состава преступления, материалы дознания представлялись прокурору для прекращения или дополнения [Там же]. Прокурор «по предварительному сношению с губернатором» назначает на должности и увольняет от службы начальников сыскных отделений и их помощников [8]. Чины прокурорского надзора обращались к чинам полиции в форме предложений, где отражали все свои требования о содействии при производстве дознаний или предварительных следствий, при проведении судебных решений в исполнение. По данным требованиям от чинов полиции получали донесения [7, с. 83].

Прокуроры судебных палат имели право на основании действующего законодательства издавать инструкции, разъяснения, циркулярные распоряжения, касающиеся деятельности полиции по обнаружению и расследованию преступлений, которые являлись обязательными для исполнения чинами сыскных отделений. Изданные инструкции, разъяснения конкретизировали положения Устава уголовного судопроизводства, закрепляли последовательность действий чинов полиции при производстве дознаний и механизм процессуального оформления следственных действий. Например, Инструкция прокурора Московской Судебной Палаты Степанова от 15 октября 1909 года, которая вступила в силу 1 января 1910 года, и являлась обязательным документом для исполнения чинами полиции по обнаружению и исследованию преступлений и проступков. С введением в действие данной Инструкции утратили свою юридическую силу все отдельные разъяснения и циркулярные распоряжения, изданные ранее бывшими прокурорами Московской судебной палаты, прокурорами окружных судов Московской судебной палаты. Инструкция определяет задачи чинов полиции: «немедленно по получении сведений о совершенном преступлении извещать подлежащую судебную власть; тщательно охранять могущие оказаться следы преступления, принимать безотлагательно самые энергичные меры к обнаружению и в подлежащих случаях задержанию виновных; приступая без замедления к первоначальному дознанию, произвести таковое быстро и толково, не вдаваясь без особой надобности, в составление пространственных актов, излагая одно существенное, ведущее к раскрытию преступления и выяс-

нению виновных; представить дознание по принадлежности, продолжать розыск, вкладывая в это дело все старание и согласуя свои действия с указаниями вступившей в дело судебной власти» [9].

Чины сыскных отделений обязаны исполнять поручения прокурора по уголовным делам [4, с. 1]. Прокурор имеет право давать поручения и в устной форме, и в письменной. Если прокурор дал устное поручение, исполняющий чин сыскного отделения имел право «испросить и письменное по тому же делу» поручение, так как «словесное поручение не оставляет по себе никакого следа, который в данном случае полицейский чиновник считает необходимым для своего ограждения» [1]. В случае получения поручения чинами сыскного отделения непосредственно от прокурора, чины полиции должны доложить своему начальству. «Полученное поручение чин сыскного отделения обязан исполнить, не входя в обсуждение его целесообразности..., ответственность за содержание поручения лежит на том лице, коим поручение дано» [4, с. 6]. Если при исполнении поручений у чинов сыскных отделений возникали затруднения, то они за разъяснениями имели право обратиться к органам прокурорского надзора. В ходе расследования и рассмотрения уголовных дел чиновники, наделенные правом давать чинам сыскных отделений поручения, активно использовали его: «...чины прокурорского надзора... постоянно обращаются к сыскной полиции с поручениями по уголовным делам. Обращения указанных чинов бывают очень разнообразны, например, обращаются с поручениями производств дознания по уголовным преступлениям, розыска нужных к следствию лиц и имущества, выяснения свидетелей и далее розыска их, с поручениями установить наблюдение за тем или другим лицом, собрать разные сведения, нужные для следствия, сообщить о судимости разных преступников, установить их личности, снять и доставить фотографические карточки с антропометрическими измерениями и дактилоскопией...» [2].

Законные и обоснованные требования прокурора и предложения прокурора признавались обязательными для чинов полиции. При их несогласии с прокурором решение вопроса по существу должно быть передано на разрешение суда [6]. Ст. 281 Устава уголовного судопроизводства закрепило положение, согласно которому закреплялась руководящая роль прокурора при производстве предварительного следствия. Лицо, производящее предварительное расследование обязано «по всем предметам, относящимся к исследованию преступления и к собиранию доказательств, исполнять законные требования прокурора или его товарища, с отметкою в протоколах, какие именно меры приняты по его требованию».

Начальники сыскных отделений докладывали прокурору окружного суда о ходе негласных расследований, проводимых в целях предупреждения общеуголовных преступлений [4, с. 5]. На практике «вместо заслушивания информации о результатах розыскной деятельности и надзора за сыскной полицией как органом дознания прокурор местного окружного суда брался за неизвестную ему оперативную работу и этим причинял ущерб результатам розыска» [3]. В 1913 году на состоявшемся съезде начальников сыскных отделений принято решение, что данные доклады ограничены требованием прокурора, то есть только при запросах прокурора начальник сыскного отделения обязан доложить о ходе расследования [5].

По соглашению с органами прокурорского надзора, чины сыскного отделения имеют право производить негласные розыски и дознания по всей губернии [4, с. 4].

Прокурор принимал жалобы от участвующих в деле лиц на действия и распоряжения чинов сыскной полиции [11, с. 429]. Должностные лица прокурорского надзора обязаны наблюдать за законностью и обоснованностью арестов и содержания под стражей.

Из права наблюдать за производством предварительного следствия вытекали соответствующие права прокурора по обжалованию действий чинов полиции и решения вопроса об ответственности. Прокурор, под наблюдением которого проводилось следствие, привлекал к ответственности чинов сыскных отделений за упушения и беспорядки по следственной части [Там же, с. 427]. Прокурор от виновных отбирает объяснение и имеет право или только предупредить виновных, или передать рассмотрение их действий в окружной суд, при котором состоит. Если окружной суд признает чина сыскного отделения виновным в неумышленных упушениях по службе, которые не имеют особо негативных последствий, то делает им замечание или выговор (строгий выговор), о чем сообщает непосредственному начальству [Там же]. В случаях, когда суд признает, что чины сыска при исполнении возложенных на них обязанностей по следственной части допустили «важные беспорядки или злоупотребления», то предоставляет прокурору право «войти в сношение» с начальством, от которого зависит определение чинов на должность о привлечении сотрудников к ответственности согласно заключению суда [Там же, с. 428]. При совершении чином сыскного отделения уголовно-наказуемого деяния, он устранялся временно от должности до разрешения вопроса по существу [7, с. 90].

Таким образом, ретроспективный анализ вопроса прокурорского надзора показывает, что координация работы учреждений полиции в области борьбы с уголовной преступностью является необходимым условием их функционирования. Прокурорский надзор над деятельностью сыскных отделений в конечном итоге способствовал более эффективному осуществлению данными полицейскими учреждениями своих функций и укреплению законности в их деятельности.

Список литературы

1. **Участие полиции в производстве предварительного следствия** // Вестник полиции: еженед. журнал с илл.: изд. М-ва вн. дел. СПб., 1910. № 12.
2. **Дело о деятельности Московской сыскной полиции** // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 217. Д. 162. Л. 5.

3. Инструкция сыскным отделениям // Вестник полиции: еженед. журнал с илл.: изд. М-ва вн. дел. СПб., 1914. № 45.
4. Инструкция чинам сыскных отделений. СПб., 1910.
5. Краткий отчет о совещании деятелей уголовного сыска // Вестник полиции: еженед. журнал с илл.: изд. М-ва вн. дел. СПб., 1913. № 27.
6. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. М., 1889. Т. 1. 410 с.
7. Общее учреждение губернское // Свод законов Российской Империи. СПб.: Печатня графического института, 1912. Т. 2.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Т. 28. № 30672.
9. Сборник и руководство к составлению полицейских протоколов. СПб., 1911. С. 117-118.
10. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 3. 102 с.
11. Устав уголовного судопроизводства // Свод законов Российской Империи. СПб.: Печатня графического института, 1912. Т. 16.
12. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» 1995 г.: о внесении изменений и дополнений в Закон о прокуратуре от 23 декабря 1998 г., от 10 февраля и 24 июня 1999 г. // Российская газета. 1999. № 30. 17 февраля.

УДК 316.3

*Александр Анатольевич Иваненко, Марина Вадимовна Чаленко
Таганрогский государственный педагогический институт*

ВРЕМЯ И ПРОТИВОРЕЧИЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СОЦИУМА[©]

Исследование, в рамках которого написана данная статья, выполнено при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-2011) Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект РНП.2.1.3.9223 «Методологические и логико-семантические основы исследования социального противоречия и переходных периодов развития современного российского общества». Научный руководитель проекта - доктор философских наук, профессор В. В. Попов.

В современных исследованиях, связанных с социальным временем, существуют различные подходы, как к его интерпретации, так и к тому концептуальному аппарату, который является, с одной стороны, необходимым и достаточным, а с другой стороны, адекватным для представления социального времени с точки зрения соответствующих структур и концепций. Основу большинства подходов к концептуальным аспектам социального времени составляет представление о том, что социальное время выступает как время существования, функционирования и развития социума и социальных систем различного уровня, начиная с уровня семьи и социальных групп и заканчивая уровнем глобальных проблем общества. При этом социальное время является временем, связанным с реальной человеческой деятельностью.

Социальное время выступает как природно-социальный ресурс деятельности социальных субъектов различного рода. Параметр его измеримости даёт возможность реализовать количественный подход в рамках изучения всего спектра проблем, связанных с реальной человеческой деятельностью.

Обратим внимание на то, что различные учёные выделяют определённые области социального времени. В этой связи наиболее интересным является выделение так называемых «модификаций» социального времени. Обычно такие модификации связаны, во-первых, с историческим временем, которое понимается как длительное противоречивое существование человеческого общества или отдельных социальных систем. Во-вторых, рассматривается структурное время социальной системы, представляющее собой темпоральное выражение его деятельностно-субъектной структуры, которая соотносится с моментом исторического времени. И, наконец, в-третьих, интегральным является время социальной системы, которая представляется структурно и относится ко всему её историческому времени, или же к выделенному его периоду.

Социальное время представляется, как правило, в «модификации» структурного времени, иногда с привлечением и «исторического времени», в тех случаях, когда дискурс идёт об изменениях основных подсистем: субъектной, релятивистской и особенно деятельностной. Исходя из различных подходов к социальному времени в рамках литературы, особое внимание уделим проблеме, связанной с влиянием социального времени на аналитический и функциональный подходы к современной социальной структуре общества, причём подобные подходы будут осуществляться в рамках методологии социальной философии, а не в плане локальных задач прикладной или теоретической социологии.

Указанные выше модификации связаны в значительной степени с тем, что в настоящее время определилась тенденция расширения комплекса глобальных процессов на социокультурную сферу и историческое развитие современного общества. В этой связи социальный субъект вынужден достаточно быстро адаптироваться к новым противоречивым реалиям существования социума и с этого момента начинается новейший этап истории его сосуществования, которая связана с условиями стабильных и нестабильных ситуаций, то есть подобные ситуации определяют достаточно противоречивый уклад не только социальной жизни человека, но и тех условий, в которых эта жизнь протекает.